«Геометрическая» притча аввы Дорофея

Предложу вам сравнение, преданное от отцов. Представьте себе круг, начертанный на земле, средина которого называет центром, а прямые линии, идущие от центра к окружности, называются радиусами. Теперь вникните, что я буду говорить: предположите, что круг сей есть мир, а самый центр круга – Бог; радиусы же, т.е. прямые линии, идущие от окружности к центру, суть пути жизни человеческой. Итак, на сколько святые входят внутрь круга, желая приблизиться к Богу, на столько, по мере вхождения, они становятся ближе и к Богу, и друг к другу; и сколько приближаются к Богу, столько приближаются и друг к другу; и сколько приближаются друг к другу, столько приближаются и к Богу. Так разумейте и об удалении. Когда удаляются от Бога и возвращаются ко внешнему, то очевидно, что в той мере, как они исходят от средоточия и удаляются от Бога, в той же мере удаляются и друг от друга; и сколько удаляются друг от друга, столько удаляются и от Бога. Таково естество любви: на сколько мы находимся вне и не любим Бога, на столько каждый удален и от ближнего. Если же возлюбим Бога, то сколько приближаемся к Богу любовью к Нему, столько соединяемся любовью и с ближним; и сколько соединяемся с ближним, столько соединяемся с Богом.

Тропа́рь, гла́с 4:

Дне́сь благове́рнии лю́дие све́тло пра́зднуем, осеня́еми Твои́м, Богома́ти, прише́ствием, и к Твоему́ взира́юще пречи́стому о́бразу, уми́льно глаго́лем: покры́й на́с честны́м Твои́м Покро́вом, и изба́ви на́с от вся́каго зла́, моля́щи Сы́на Твоего́, Христа́ Бо́га на́шего, спасти́ ду́ши на́ша.

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Николо-Прозорово Октябрь’ 2026

Покров Пресвятой Богородицы

Заступница усердная

Если взглянуть на нашу землю духовным взором, то она явит собой очень печальное зрелище – она вся как бы покрыта мраком человеческих скорбей, грехов, всяких неправд и беззаконий. И страшно, безотрадно было бы жить, если бы не светила нам нежная любовь Матери Божией. Как тихие звездочки во мраке ночи, сияют по всей вселенной Ее чудотворные иконы, словно бы Она обошла всю нашу грешную землю и везде оставила залог Своей милости. Многие места освятила Матерь Божия Своими иконами, чтобы они, как благодатные маяки, проливали свет надежды, указывали путь спасения людям, бедствующим в житейском море. Она у нас одна – Царица Небесная, но сколько нежных, полных благодарности имен дал Ей православный народ: «Взыскание погибших», «Утешение» и «Отрада», «Всех скорбящих Радость», «Умягчение злых сердец» и много-много других. Но, кажется, нет более сильного, более точного имени для Нее, чем Заступница, Матушка, Заступница усердная рода христианского. Мы по праву именуем Ее так потому, что Она заступается за нас везде и всегда. Мы настолько слабы, настолько немощны, во всем стеснены, что без Нее нам было бы совсем плохо. Она только и делает, что заступается за нас, откуда бы ни пришла беда, Она всегда скора на помощь, Она ведь Мать, родная Мать наша. Архимандрит Тихон Агриков

О пристрастии или привычке ко греху

«Может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс – пятна свои? Так и вы можете ли делать доброе, привыкнув делать злое?» (Иер.13:23)

§ 46. Пока человек каким-нибудь не искусится грехом, то не без страха к нему приступает, и по согрешении совесть сильно мучает его. Так некоторые сами предпочитают лучше убитыми быть, нежели нападающих на них убить. Так к воровству, хищению, блудодеянию и прочим беззакониям не без стыда и страха сперва приступают. Ибо совесть и разум, благодатью Божией просвещенный, прежде согрешения, как свеча, в человеке сияет и показывает ему греха мерзость и греху последующий гнев Божий, почему человек и боится на грех дерзнуть. Но как согрешит и несколько раз на то же дерзнет, уже удобно к беззаконному тому делу приступает; и чем более согрешает, тем удобнее на то дерзает. «Грех, – говорит святой Иоанн Златоуст, – пока начинается, имеет некое стыдение; когда же совершится, тогда бесстыднейшими творит делающих его» (Беседа 10 на Деяния апостольские). Ибо разум, грехом, как тьмой, помраченный, и совесть, частым повторением греха замаранная, в обличительном своем действии ослабевает, хотя никогда и не перестает даже самых бесстыдных обличать; и как огонь, мусором засыпанный, дым, так она, хотя грехами засорена, однако же дым гнева Божиего, на них грядущий, показывать и возвещать не перестает.

§ 47. От замедления в грехе каком-нибудь или от многократного повторения греха делается пристрастие или привычка ко греху. Так делается пристрастие к пьянству, воровству, лихоимству, блуду, оклеветанию, осуждению и прочим беззакониям.

§ 48. Пристрастие это или привычка так сильна бывает, что как вторая природа человека к тому, к чему пристрастится, влечет. «Велико, – говорит святой Златоуст, – велико мучительство обычая, и таково, что в нужду естества устрояется» (Беседа 7 на второе Послание к коринфянам), поскольку пристрастие глубоко в сердце вкореняется. И чем более человек грех какой-нибудь творит и медлит в нем, тем сильнее в сердце его пристрастие углубляется. Как дерево чем более растет, тем более в землю корень свой пускает, так чем более греховный обычай растет, тем глубже в сердце человеческом корень свой утверждает. Но как дерево чем большее будет, тем с большей трудностью из земли исторгается, так чем более усилится и утвердится обычай греховный, тем с большей трудностью от него освобождается человек, и то не без помощи Божией. «Жестокая брань – победить обычай», – говорит на псалом 30-й Августин. И хотя часто бывает, что человек некоторое время и воздерживается от страсти; но обычаем, как веревкой некоей, к той же блевотине привлекается; и, как ветром огонь, так обычаем застарелым похоть в нем злая раздувается, возжигается и силу свою воспринимает…

Св.Тихон Задонский